ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК:ПРОБЕЛЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ К ИХ УСТРАНЕНИЮ

Юриспруденция
Каримов Улугбек Х., PhD
Правоохранительная академия Республики Узбекистан
Тел.: +998 90-391-77-88

Норов Жавоншер Норбекович
Магистрант факультета «Прокурорская деятельность»
Правоохранительной академии Республики Узбекистан
e-mail: norovjavonsher2211@gmail.com
DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.20024575
Тел.: +998-94-221-11-39

Аннотация: Статья посвящена эмпирическому анализу правоприменительной практики в сфере государственных закупок Республики Узбекистан и роли прокурорского надзора в её совершенствовании. На материале статистических данных Счётной палаты, Агентства по противодействию коррупции, Комитета по развитию конкуренции и резонансных уголовных дел 2024–2026 годов выявляются три устойчивых типа правонарушений: дробление закупок, картельный сговор и фиктивная приёмка. Автор обосновывает практические предложения по созданию специализированных прокурорских групп закупочного надзора, внедрению риск-ориентированного автоматизированного мониторинга по образцу инструмента Arachne Европейской комиссии, переходу к стандарту открытых данных Open Contracting Data Standard и обязательному раскрытию реального бенефициара участника закупок.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государственные закупки, дробление закупок, картельный сговор, фиктивная приёмка, риск-ориентированный мониторинг, Open Contracting Data Standard, бенефициарная собственность.

Annotatsiya: Maqola O‘zbekiston Respublikasi davlat xaridlari sohasidagi huquqni qo‘llash amaliyotini empirik tahlil qilish va prokuror nazoratining uni takomillashtirishdagi rolini tadqiq etishga bag‘ishlangan. Hisob palatasi, Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi, Raqobatni rivojlantirish qo‘mitasining statistik ma’lumotlari va 2024–2026 yillardagi rezonansli jinoyat ishlari asosida muallif huquqbuzarliklarning uchta barqaror turini aniqlaydi: xaridlarni qismlarga bo‘lish, kartel kelishuvi va soxta qabul qilish. Maqolada xaridlar nazorati bo‘yicha maxsus prokuror guruhlarini tashkil etish, Yevropa Komissiyasining Arachne vositasi namunasidagi xavfga yo‘naltirilgan avtomatlashtirilgan monitoringni joriy etish, Open Contracting Data Standard ochiq ma’lumotlar standartiga o‘tish va ishtirokchining haqiqiy benefitsiarini majburiy oshkor qilish bo‘yicha amaliy takliflar asoslab berilgan.

Kalit so‘zlar: prokuror nazorati, davlat xaridlari, xaridlarni qismlarga bo‘lish, kartel kelishuvi, soxta qabul qilish, xavfga yo‘naltirilgan monitoring, Open Contracting Data Standard, benefitsiar mulk.

Abstract: The article is devoted to the empirical analysis of law enforcement practice in the field of public procurement of the Republic of Uzbekistan and the role of prosecutorial supervision in its improvement. Based on the statistical data of the Accounting Chamber, the

Anti-Corruption Agency, the Committee for the Development of Competition, and high-profile criminal cases of 2024–2026, three persistent types of violations are identified: contract splitting, bid-rigging, and fictitious acceptance. The author substantiates practical proposals for the creation of specialised prosecutorial procurement supervision groups, the introduction of risk-based automated monitoring modelled on the European Commission's Arachne tool, the transition to the Open Contracting Data Standard, and the mandatory disclosure of the beneficial owner of the procurement participant.

Keywords: prosecutorial supervision, public procurement, contract splitting, bid-rigging, fictitious acceptance, risk-based monitoring, Open Contracting Data Standard, beneficial ownership.

Введение. Государственные закупки в Республике Узбекистан превратились за последние пять лет в одну из крупнейших сфер публично-финансовой деятельности: их совокупный объём достиг 248,6 триллиона сумов на конец 2025 года, из которых на конкурентные процедуры пришлось 133,4 триллиона, а на неконкурентные — 115,2 триллиона сумов[1]. Параллельно с ростом объёмов правоприменительная статистика фиксирует устойчивое расширение коррупционной нагрузки на закупочную сферу: ущерб от коррупционных преступлений в 2024 году вырос вдвое и составил 2,8 триллиона сумов[2], в 2025 году Комитет по развитию конкуренции выявил более 28 тысяч антиконкурентных действий в более чем 16 тысячах торгов[3], а за один лишь 2024 год Счётная палата зафиксировала недостатки в государственных закупках на сумму 4,5 триллиона сумов[4]. Принятие Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-684 «О государственных закупках»[5], его существенное обновление Законом № ЗРУ-1005[6] и принятие Указа Президента № УП-259[7] формируют новую нормативную рамку, однако правоприменительная практика 2024–2026 годов показывает, что нормативное обновление само по себе не устраняет три устойчивых типа правонарушений —

[1]Узбекистан усиливает прозрачность госзакупок, расширяет конкуренцию и приоритет отечественного производителя // Центр экономических исследований и реформ. Декабрь 2025. URL: https://review.uz/post/uzbekistan-usilivaet-prozrachnost-goszakupok-rasshiryaet-konkurenciyu-i-prioritet-otechestvennogo-proizvoditelya (дата обращения: 27.04.2026).

[2]Бурханов А. Национальный доклад по противодействию коррупции в Республике Узбекистан за 2024 год (выступление в Законодательной палате Олий Мажлиса 16 сентября 2025 г.) // Газета.uz. 18.09.2025. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2025/09/18/corruption/ (дата обращения: 27.04.2026).

[3]Комитет по конкуренции за прошлый год нашёл более 28 тысяч антиконкурентных действий в госзакупках в Узбекистане // Газета.uz. 10 марта 2026 г. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/03/10/public-procurement/ (дата обращения: 27.04.2026).

[4]Счётная палата Республики Узбекистан за 2024 год выявила недостатки в сфере государственных закупок на 4,5 трлн сумов (по итогам презентации Президенту Республики Узбекистан 20 января 2025 г.) // Spot.uz. 21.01.2025. URL: https://www.spot.uz/ru/2025/01/21/accounting-chamber (дата обращения: 27.04.2026).

[5]Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684 «О государственных закупках» (в действующей редакции) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 23.04.2021 г., № 03/21/684/0367. URL: https://lex.uz/docs/5382983 (дата обращения: 27.04.2026).

[6]Закон Республики Узбекистан от 27 ноября 2024 г. № ЗРУ-1005 «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Узбекистан „О государственных закупках“, направленных на дальнейшее совершенствование системы государственных закупок» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 28.11.2024 г., № 03/24/1005/0977. Дата вступления в силу — 1 марта 2025 г. URL: https://lex.uz/ru/docs/7239170 (дата обращения: 27.04.2026).

[7]Указ Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 г. № УП-259 «Об очередных мерах по обеспечению конкурентной среды и прозрачности в системе государственных закупок» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 27.12.2025 г., № 06/25/259/1224. URL: https://lex.uz/ru/docs/7952240 (дата обращения: 27.04.2026).

дробление закупок, картельный сговор и фиктивную приёмку. Целью настоящей статьи является эмпирическая диагностика этих типичных нарушений и формулирование практических предложений по совершенствованию прокурорского надзора и автоматизированного контроля в закупочной сфере.

Методы исследования. Исследование выполнено на стыке формально-юридического, статистического и кейс-методов. Первый применялся для разбора конструкций Закона № ЗРУ-684, Постановления Кабинета Министров № 276[8] и Положения о порядке рассмотрения жалоб, утверждённого Приказом № 180[9]. Статистический метод использован для систематизации показателей Счётной палаты, Агентства по противодействию коррупции и Комитета по развитию конкуренции за 2024–2026 годы. Кейс-метод применён для анализа резонансных уголовных дел в системе Министерства внутренних дел и иных ведомств. Сравнительно-правовой метод использован при сопоставлении узбекской модели с Типовым законом ЮНСИТРАЛ[10], Директивой 2014/24/EU[11] и Конвенцией ООН против коррупции[12]. Теоретическую базу составили работы C.H. Bovis, P. Telles, S. Kelman, C.R. Yukins, F. Decarolis, C. Carbone, В.Е. Белова, О.А. Беляевой, И.В. Балтутите, Е.В. Куриловой, U.M. Yusupov, S. Xamdamov.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ правоприменительной практики 2024–2026 годов позволяет выделить три устойчивых типа правонарушений, на которые приходится основной массив выявленных нарушений и совокупного ущерба.

Первый тип — дробление закупок. Конструкция статьи 71 Закона № ЗРУ-684[13] и Перечня товаров (работ, услуг), приобретаемых по прямым договорам, утверждённого ныне утрачивающим силу Постановлением Президента № ПП-3953[14], допускает приобретение по прямому договору без проведения конкурентной процедуры. На практике заказчики используют этот инструмент путём искусственного разделения единого предмета закупки на несколько договоров стоимостью ниже порогового значения. Подобная схема юридически не является прямым нарушением запретительной нормы, однако подрывает принципы открытости и эффективного использования бюджетных средств. Российская исследовательница О.А. Беляева справедливо отмечает, что подобные конструкции чаще представляют собой «мнимые пробелы», поскольку требуют не

[8]Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 мая 2022 г. № 276 «Об утверждении Положения о порядке организации и проведения процедур, связанных с осуществлением государственных закупок». URL: https://lex.uz/ru/docs/6026646 (дата обращения: 27.04.2026).

[9]Приказ директора Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан от 1 мая 2018 г. № 180 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения жалоб в сфере государственных закупок» (зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 14 мая 2018 г., рег. № 3013). URL: https://lex.uz/docs/3735543 (дата обращения: 27.04.2026).

[10]UNCITRAL Model Law on Public Procurement (adopted on 1 July 2011). URL: https://uncitral.un.org/en/texts/procurement/modellaw/public_procurement (дата обращения: 27.04.2026).

[11]Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal of the European Union. 2014. L 94. — P. 65–242. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/24/oj/eng (дата обращения: 27.04.2026).

[12]Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 58/4 от 31 октября 2003 г.; вступила в силу 14 декабря 2005 г.) // United Nations, Treaty Series, vol. 2349. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/uncac.html (дата обращения: 27.04.2026).

[13]Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684. Указ. соч.

[14]Постановление Президента Республики Узбекистан от 27 сентября 2018 г. № ПП-3953 «О мерах по реализации Закона Республики Узбекистан „О государственных закупках“» (утрачивает силу с 1 января 2026 г. в связи с принятием Указа № УП-259). URL: https://lex.uz/ru/docs/3919892 (дата обращения: 27.04.2026).

дополнительного нормативного запрета, а единообразного толкования[15]. Эмпирическим подтверждением масштаба проблемы служат данные о том, что в 2024 году доля неконкурентных способов закупок составила 46 процентов, в 2025 году — 43 процента, а на прямые договоры устойчиво приходится около 28 процентов общего объёма[16].

Второй тип — картельный сговор и связанные с ним антиконкурентные действия. По данным Комитета по развитию конкуренции, в 2025 году при аудите свыше 23 тысяч государственных закупок выявлено более 28 тысяч антиконкурентных действий в свыше 16 тысячах торгов[17], что соответствует среднему показателю свыше полутора нарушений на каждые торги. Эмпирическое исследование C. Carbone, F. Calderoni и M. Jofre, основанное на данных о 1242 итальянских компаниях, показало, что bid-rigging устойчиво проявляется в трёх поведенческих паттернах: высокая концентрация субподряда между формально конкурирующими компаниями, статистически аномальное сходство ценовых предложений и устойчивая ротация победителей внутри ограниченного круга поставщиков[18]. Применительно к узбекской системе аналогичные паттерны прямо вытекают из институционального устройства: сохраняющаяся непрозрачность бенефициарной собственности участников закупок не позволяет выявлять связанных лиц на стадии оценки заявок, что превращает формальную конкуренцию в имитационную. Эмпирическое исследование F. Decarolis, R. Fisman, P. Pinotti и S. Vannutelli, опубликованное в Journal of Political Economy Microeconomics, статистически доказало, что чрезмерная дискреция заказчика в выборе победителя устойчиво коррелирует с уровнем коррупции, а правила, ограничивающие дискрецию, снижают долю аффилированных контрактов[19].

Третий тип — фиктивная приёмка и неисполнение договора. Как справедливо отмечает В.Е. Белов, «бессистемность и несогласованность норм» о государственных закупках затрагивает прежде всего стадию исполнения договора, на которой Закон № ЗРУ-684 ограничивается общими отсылками к Гражданскому кодексу[20]. И.В. Балтутите верно указывает, что эффективность специального регулирования закупок прямо зависит от наличия специальных норм об исполнении[21]. Резонансные дела последних лет подтверждают серьёзность этого пробела: на видеоселекторном совещании Президента Республики Узбекистан 27 января 2026 года по вопросам общественной безопасности было обнародовано выявление в системе Министерства внутренних дел при государственных закупках хищения бюджетных средств на сумму 186 миллиардов сумов[22],

---

[15]Беляева О.А. Мнимые пробелы в законодательстве о публичных закупках // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. URL: https://chiruslaw.msal.ru/jour (дата обращения: 27.04.2026).

[16]Раджапов Х. Неконкурентные госзакупки: закон есть, а ограничений нет — коррупционные риски сохраняются // Газета.uz. 24 февраля 2026 г. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/02/24/gov-procurement-uzb/ (дата обращения: 27.04.2026).

[17]Комитет по конкуренции за прошлый год нашёл более 28 тысяч антиконкурентных действий в госзакупках в Узбекистане // Газета.uz. 10 марта 2026 г. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/03/10/public-procurement/ (дата обращения: 27.04.2026).

[18]Carbone C., Calderoni F., Jofre M. Bid-rigging in public procurement: cartel strategies and bidding patterns // Crime, Law and Social Change. 2024. Vol. 82. — P. 249–281. DOI: 10.1007/s10611-024-10142-0.

[19]Decarolis F., Fisman R., Pinotti P., Vannutelli S. Rules, Discretion, and Corruption in Procurement: Evidence from Italian Government Contracting // Journal of Political Economy Microeconomics. 2025. Vol. 3, No. 2. — P. 213–254. DOI: 10.1086/732654.

[20]Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.

[21]Балтутите И.В. Применение национального режима в государственных и муниципальных закупках // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 1. — С. 41–50. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.1.5.

[22]Уголовное дело в отношении руководителей МВД. Президент — о хищениях на 186 млрд сумов при государственных закупках // Газета.uz. 27 января 2026 г. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/27/mvd-corruption/ (дата обращения:

а Президент Ш. Мирзиёев на заседании Национального совета по противодействию коррупции 5 марта 2025 года прямо констатировал необходимость усиления комплаенс-контроля и передачи соответствующих функций Антикоррупционному агентству[23]. Все эти факты указывают на одно общее обстоятельство — стадия исполнения закупочного договора остаётся слабо регулируемой и слабо контролируемой.

Сравнительно-правовая перспектива даёт прямые ориентиры для практических решений. C.H. Bovis в юбилейной оценке европейских директив 2014 года показал, что архитектура средств правовой защиты в закупках работает только при наличии институциональной независимости органов рассмотрения жалоб[24]; в Узбекистане Комиссия по рассмотрению жалоб действует на основании Приказа № 180[25], а её рабочий орган обеспечивается Министерством экономики и финансов — то есть тем же органом, который вырабатывает закупочную политику. P. Telles прямо указывает, что наиболее работоспособные системы электронных закупок сегодня существуют за пределами Европейского союза, в частности украинская Prozorro, реализующая принцип «усі бачать все» через Open Contracting Data Standard[26]. S. Kelman и C.R. Yukins документально подтверждают, что украинская система «во многих отношениях более прозрачна и лучше интегрирована с коммерческими рынками, чем американская система»[27]. Узбекская система пока не использует стандарт OCDS на уровне обязательного формата раскрытия данных, что прямо отмечалось в исследовании Open Contracting Partnership[28]. На необходимость цифровой и институциональной модернизации указывают также узбекские исследователи U.M. Yusupov[29] и S. Xamdamov[30].

На основе проведённого анализа автор формулирует пять практических предложений, ориентированных на немедленную реализуемость. **Первое:** создать в структуре Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан специализированный отдел надзора за исполнением законодательства о государственных закупках с межрегиональными группами в Ташкенте, Самарканде, Бухаре и Фергане; на эффективность специализированного прокурорского надзора прямо указывает Е.В. Курилова, ссылаясь на

27.04.2026).

[23]Состоялось заседание Национального совета по противодействию коррупции // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. 5 марта 2025 г. URL: https://president.uz/ru/lists/view/7924 (дата обращения: 27.04.2026).

[24]Bovis C.H. The ten-year anniversary of public procurement reforms: a critical assessment of the European Union public procurement Directives // ERA Forum. 2024. Vol. 25. No. 2. — P. 203–219. DOI: 10.1007/s12027-024-00798-5.

[25]Приказ директора НАПУ от 1 мая 2018 г. № 180. Указ. соч.

[26]Telles P. Correcting the lost decade of electronic public procurement in the EU // ERA Forum. 2025. Vol. 26. — P. 509–525. DOI: 10.1007/s12027-025-00851-x.

[27]Kelman S., Yukins C.R. Overcoming Corruption and War — Lessons from Ukraine's ProZorro Procurement System // NCMA Contract Management Magazine. July 2022. — P. 22–27 (GWU Legal Studies Research Paper No. 2022-60). URL: https://scholarship.law.gwu.edu/faculty_publications/1633/ (дата обращения: 27.04.2026).

[28]Open Contracting Partnership. Проблемы и перспективы развития сферы госзакупок в Узбекистане (Country snapshot). Октябрь 2023 г. URL: https://www.open-contracting.org/wp-content/uploads/2023/10/Uzbekistan-Countrysnapshot.pdf (дата обращения: 27.04.2026).

[29]Yusupov U.M. Digitalization of Public Procurement in Uzbekistan: Enhancing Transparency, Efficiency, and Anti-Corruption Efforts // Journal of International Finance and Accounting. 2025. URL: https://interfinance.tsue.uz/?p=5085 (дата обращения: 27.04.2026).

[30]Xamdamov S. Enhancing Public Procurement Procedures in Uzbekistan: Obstacles and Remedies // International Conference of Economics, Finance and Accounting Studies. 2024. Vol. 9. URL: https://top-conferences.us/index.php/ICEFAS/article/view/694 (дата обращения: 27.04.2026).

опыт Российской Федерации[31]. **Второе:** внедрить риск-ориентированный автоматизированный мониторинг закупок по образцу инструмента Arachne Европейской комиссии; модуль на основе искусственного интеллекта, внедряемый Указом № УП-259 с 1 марта 2026 года[32], должен быть дополнен прозрачным набором индикаторов риска (дробление, аномальное сходство цен, повторяющиеся пары заказчик-поставщик, отклонение от среднерыночной цены) с обязательной выгрузкой результатов в прокуратуру и Агентство по противодействию коррупции, что соответствует требованиям объяснимости алгоритмов Регламента (ЕС) 2024/1689[33]. **Третье:** обязать заказчиков и участников закупок раскрывать конечного бенефициара с автоматической сверкой по реестрам Агентства государственных услуг и Налогового комитета и автоматическим отказом в допуске при выявлении связанных лиц на стороне заказчика и поставщика, что прямо реализует принципы статьи 9 Конвенции ООН против коррупции[34]. **Четвёртое:** перейти на портале xarid.uz к публикации всех контрактных данных в формате Open Contracting Data Standard с открытым API для прокуратуры, СМИ и гражданского общества — этот шаг реализуем без поправок в Закон № ЗРУ-684[35] и в течение шести месяцев на уровне технического регламента оператора. **Пятое:** ввести обязательную коллегиальную приёмку по социально значимым закупкам (медикаменты, питание, строительство школ и больниц) с фото- и видеофиксацией, привлечением представителей махаллинских комитетов и обязательной публикацией акта приёмки на портале закупок не позднее 24 часов после её завершения; эта мера прямо отвечает на проблему фиктивной приёмки, обнаруженную в системе МВД[36].

Заключение. Эмпирический анализ правоприменительной практики 2024–2026 годов показывает, что три типа нарушений — дробление закупок, картельный сговор и фиктивная приёмка — концентрируют основной массив ущерба бюджету и не могут быть устранены только нормативным обновлением. Достижение целевых показателей Указа № УП-259[37] на горизонте 2026–2030 годов требует одновременной работы на трёх уровнях: специализированный прокурорский надзор, риск-ориентированный автоматизированный мониторинг и обязательная прозрачность бенефициаров в формате открытых данных. Все пять предложений автора реализуемы в рамках действующего Закона № ЗРУ-684[38] и не требуют принципиально нового законодательства; они нацелены на превращение нормативной модели Узбекистана в работоспособную правоприменительную систему.

---

[31]Курилова Е.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2016. № 1 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-kontraktnoy-sisteme (дата обращения: 27.04.2026).

[32]Указ Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 г. № УП-259. Указ. соч.

[33]Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. 2024. L. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng (дата обращения: 27.04.2026).

[34]Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции 2003 г. Указ. соч.

[35]Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684. Указ. соч.

[36]Уголовное дело в отношении руководителей МВД. Президент — о хищениях на 186 млрд сумов при государственных закупках // Газета.uz. 27 января 2026 г. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/27/mvd-corruption/ (дата обращения: 27.04.2026).

[37]Указ Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 г. № УП-259. Указ. соч.

[38]Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684. Указ. соч.

Список использованной литературы

I. Нормативно-правовые акты Республики Узбекистан

1. Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2021 г. № ЗРУ-684 «О государственных закупках» (в действующей редакции) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 23.04.2021 г., № 03/21/684/0367. URL: https://lex.uz/docs/5382983.
2. Закон Республики Узбекистан от 27 ноября 2024 г. № ЗРУ-1005 «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Узбекистан „О государственных закупках“…» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 28.11.2024 г., № 03/24/1005/0977. URL: https://lex.uz/ru/docs/7239170.
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 г. № УП-259 «Об очередных мерах по обеспечению конкурентной среды и прозрачности в системе государственных закупок» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 27.12.2025 г., № 06/25/259/1224. URL: https://lex.uz/ru/docs/7952240.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 27 сентября 2018 г. № ПП-3953 «О мерах по реализации Закона Республики Узбекистан „О государственных закупках“». URL: https://lex.uz/ru/docs/3919892.
5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 мая 2022 г. № 276 «Об утверждении Положения о порядке организации и проведения процедур, связанных с осуществлением государственных закупок». URL: https://lex.uz/ru/docs/6026646.
6. Приказ директора Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан от 1 мая 2018 г. № 180 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения жалоб в сфере государственных закупок» (зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 14.05.2018 г., рег. № 3013). URL: https://lex.uz/docs/3735543.

II. Международные нормативные акты

7. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 58/4 от 31 октября 2003 г.; вступила в силу 14 декабря 2005 г.) // United Nations, Treaty Series, vol. 2349. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/uncac.html.
8. UNCITRAL Model Law on Public Procurement (adopted on 1 July 2011). URL: https://uncitral.un.org/en/texts/procurement/modellaw/public_procurement.
9. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal of the European Union. 2014. L 94. — P. 65–242. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/24/oj/eng.
10. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. 2024. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng.

III. Научная литература

11. Балтутите И.В. Применение национального режима в государственных и муниципальных закупках // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 1. — С. 41–50. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.1.5.
12. Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.

13. Беляева О.А. Мнимые пробелы в законодательстве о публичных закупках // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. URL: https://chiruslaw.msal.ru/jour.
14. Курилова Е.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2016. № 1 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-kontraktnoy-sisteme.
15. Bovis C.H. The ten-year anniversary of public procurement reforms: a critical assessment of the European Union public procurement Directives // ERA Forum. 2024. Vol. 25, No. 2. — P. 203–219. DOI: 10.1007/s12027-024-00798-5.
16. Carbone C., Calderoni F., Jofre M. Bid-rigging in public procurement: cartel strategies and bidding patterns // Crime, Law and Social Change. 2024. Vol. 82. — P. 249–281. DOI: 10.1007/s10611-024-10142-0.
17. Decarolis F., Fisman R., Pinotti P., Vannutelli S. Rules, Discretion, and Corruption in Procurement: Evidence from Italian Government Contracting // Journal of Political Economy Microeconomics. 2025. Vol. 3, No. 2. — P. 213–254. DOI: 10.1086/732654.
18. Kelman S., Yukins C.R. Overcoming Corruption and War — Lessons from Ukraine's ProZorro Procurement System // NCMA Contract Management Magazine. July 2022. — P. 22–27 (GWU Legal Studies Research Paper No. 2022-60). URL: https://scholarship.law.gwu.edu/faculty_publications/1633/.
19. Telles P. Correcting the lost decade of electronic public procurement in the EU // ERA Forum. 2025. Vol. 26. — P. 509–525. DOI: 10.1007/s12027-025-00851-x.
20. Xamdamov S. Enhancing Public Procurement Procedures in Uzbekistan: Obstacles and Remedies // International Conference of Economics, Finance and Accounting Studies. 2024. Vol. 9. URL: https://top-conferences.us/index.php/ICEFAS/article/view/694.
21. Yusupov U.M. Digitalization of Public Procurement in Uzbekistan: Enhancing Transparency, Efficiency, and Anti-Corruption Efforts // Journal of International Finance and Accounting. 2025. URL: https://interfinance.tsue.uz/?p=5085.

IV. Электронные ресурсы и эмпирические данные

22. Бурханов А. Национальный доклад по противодействию коррупции в Республике Узбекистан за 2024 год // Газета.uz. 18.09.2025. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2025/09/18/corruption/.
23. Комитет по конкуренции за прошлый год нашёл более 28 тысяч антиконкурентных действий в госзакупках в Узбекистане // Газета.uz. 10.03.2026. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/03/10/public-procurement/.
24. Раджапов Х. Неконкурентные госзакупки: закон есть, а ограничений нет — коррупционные риски сохраняются // Газета.uz. 24.02.2026. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/02/24/gov-procurement-uzb/.
25. Состоялось заседание Национального совета по противодействию коррупции // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. 5 марта 2025 г. URL: https://president.uz/ru/lists/view/7924.
26. Счётная палата Республики Узбекистан за 2024 год выявила недостатки в сфере государственных закупок на 4,5 трлн сумов // Spot.uz. 21.01.2025. URL: https://www.spot.uz/ru/2025/01/21/accounting-chamber.
27. Уголовное дело в отношении руководителей МВД. Президент — о хищениях на 186 млрд сумов при государственных закупках // Газета.uz. 27.01.2026. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/27/mvd-corruption/.

28. Узбекистан усиливает прозрачность госзакупок, расширяет конкуренцию и приоритет отечественного производителя // Центр экономических исследований и реформ (review.uz). Декабрь 2025. URL: https://review.uz/post/uzbekistan-usilivaet-prozrachnost-goszakupok-rasshiryaet-konkurenciyu-i-prioritet-otechestvennogo-proizvoditelya.
29. Open Contracting Partnership. Проблемы и перспективы развития сферы госзакупок в Узбекистане (Country snapshot). Октябрь 2023 г. URL: https://www.open-contracting.org/wp-content/uploads/2023/10/Uzbekistan-Countrysnapshot.pdf.